

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

__ 2019 г.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза

В целях обеспечения единства практики применения судами таможенного законодательства в условиях функционирования Евразийского экономического союза Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании.

К числу указанных международных договоров, в частности, относятся Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор и Союз соответственно) и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс), а также иные международные договоры, составляющие право Союза.

При этом положения Таможенного кодекса имеют приоритет перед иными регулирующими таможенные отношения международными договорами, входящими в право Союза, за исключением Договора (абзац первый пункта 3 статьи 6 Договора и пункт 4 статьи 1 Таможенного кодекса).

2. Решения постоянно действующего регулирующего органа Союза – Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), принятые в рамках ее полномочий, признаются актами, регулирующими таможенные правоотношения в Российской Федерации как государстве – участнике Союза, на основании статей 6, 18 и 32 Договора.

В случае возникновения противоречий между положениями Договора, Таможенного кодекса и принятыми в области таможенного регулирования решениями Комиссии, применению подлежат нормы Договора и Таможенного кодекса (абзац второй пункта 3 статьи 6 Договора, пункт 4 статьи 1 Таможенного кодекса).

При толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопросам, отнесенным к его компетенции согласно главе IV Статута Суда.

3. Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании), являясь актом законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, распространяет свое действие на правовые отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации как части единой таможенной территории Союза.

На основании статьи 397 Закона о таможенном регулировании временно сохраняют свое действие и, следовательно, подлежат применению судами при разрешении соответствующих споров указанные в данной норме отдельные положения Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 311-ФЗ), в частности положения раздела II данного закона, регулирующего вопросы уплаты и возврата (зачета) таможенных платежей.

4. В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора, пункт 2 статьи 1 Таможенного кодекса) и положениями законодательства Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза. В то же время коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, при применении актов Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности участников таможенных отношений, в том числе по уплате таможенных платежей и использованию льгот по уплате таможенных платежей, должны учитываться принципы поддержания доверия к

закону и действиям государства, недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников внешнеэкономической деятельности.

В связи с этим, например, при применении решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД), с учетом положений статей 34 (часть 1), 35 (часть 1), 54 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации судам следует исходить из того, что в случае изменения Комиссией ранее сложившейся в Российской Федерации устойчивой практики классификации соответствующих товаров, выраженной в предварительных решениях по классификации товаров, срок действия которых не истек, решениях и разъяснениях по классификации отдельных видов товаров, принятых в соответствии с пунктом 6 статьи 21 Таможенного кодекса, и (или) в судебной практике, обязанность по дополнительной уплате таможенных пошлин, налогов на основании решения Комиссии не может быть возложена таможенными органами на участников внешнеэкономической деятельности, осуществивших уплату таможенных платежей при выпуске товаров до издания Комиссией таких изменений в соответствии с ранее существовавшей практикой и добросовестно полагававших, что обязанность по уплате таможенных платежей исполнена ими полностью.

Кроме того, с учетом положений части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации принятые в сфере таможенного регулирования акты, входящие в право Союза (включая решения Комиссии), затрагивающие права, свободы и обязанности участников внешнеэкономической деятельности, применяются в Российской Федерации при условии их официального опубликования для всеобщего сведения в соответствии со статьей 111 Договора.

5. Исходя из положений пункта 1 статьи 42 Договора и пункта 2 статьи 53 Таможенного кодекса на таможенной территории Союза применяется Единый таможенный тариф Союза, утверждаемый Комиссией и выступающий инструментом торговой политики Союза. На основании пункта 4 статьи 42 Договора ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Союза, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных статьями 35, 36 и 43 Договора.

В связи с этим при возникновении споров, связанных с правильностью применения ставок ввозных таможенных пошлин, в случаях, не указанных в статьях 35, 36 и 43 Договора, при отсутствии иного решения Комиссии применению подлежат ставки, определенные Единым таможенным тарифом Союза.

6. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации при разрешении споров, возникающих из таможенных отношений, суды применяют принципы таможенного регулирования (стандарты), нашедшие отражение в Генеральном приложении к Международной конвенции об упрощении

и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года, действующей в редакции Протокола от 26 июня 1999 года (далее – Киотская конвенция).

Судам, в частности, следует учитывать установленные Киотской конвенцией положения о неприменении существенных штрафов при неумышленном характере ошибок, допущенных в ходе декларирования товара (стандарт 3.39), ограниченности сроков, в течение которых таможенные органы вправе начислять таможенные пошлины и налоги и принимать меры по взысканию задолженности (стандарты 4.2 и 4.10), необходимости обеспечения возврата таможенных платежей, взысканных вследствие ошибок, допущенных таможенными органами (стандарт 4.22).

Исходя из пункта 2 статьи 12 Киотской конвенции стандарты и рекомендации, сформулированные в специальных приложениях к этому международному договору, не являются обязательными для Российской Федерации. Однако названные стандарты и рекомендации могут учитываться судами в качестве информации об организации соответствующих таможенных процедур и о международной практике таможенного обложения товаров при толковании Таможенного кодекса и иных международных договоров (дополнительное средство толкования).

Таможенная стоимость ввозимых товаров

7. Правила определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, установлены главой 5 Таможенного кодекса и правовыми актами Комиссии, принятыми в соответствии с пунктом 17 статьи 38 Таможенного кодекса для обеспечения единообразного применения положений данной главы.

Упомянутые правила применяются с учетом принципов и правил, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 (пункт 1 статьи 38 Таможенного кодекса).

Кроме того, при отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности суды могут учитывать консультативные заключения, информацию и рекомендации Всемирной таможенной организации, принимаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

8. В соответствии с пунктом 10 статьи 38 Таможенного кодекса таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом (здесь и далее также – таможенным представителем) данных требований Таможенного кодекса судам следует исходить из презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя

опровержения которой лежит на таможенном органе (часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и часть 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – АПК РФ и КАС РФ соответственно).

9. При оценке выполнения декларантом требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса судам следует принимать во внимание, что таможенная стоимость, определяемая исходя из установленной договором цены товаров, не может считаться количественно определяемой и документально подтвержденной, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме, или содержащаяся в представленных им документах ценовая информация не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

В то же время выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.) в соответствии с установленными требованиями, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о несоблюдении требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса.

10. Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, установленная Таможенным кодексом и основанная на статье VII ГАТТ 1994, исходит из их действительной стоимости – цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции, определяемой с использованием соответствующих методов таможенной оценки. При этом согласно пункту 15 статьи 38 Таможенного кодекса за основу определения таможенной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод определения таможенной стоимости).

С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

В то же время отличие заявленной декларантом стоимости сделки с ввозимыми товарами от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок – данных иных официальных и (или) общедоступных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов, может рассматриваться в качестве одного из признаков недостоверного (не соответствующего действительной стоимости) определения таможенной стоимости, если такое отклонение является существенным.

11. Отсутствие подтверждения сведений о таможенной стоимости, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в иных

представленных таможенному органу документах, а также выявление таможенным органом признаков недостоверного определения таможенной стоимости само по себе не может выступать основанием для вывода о неправильном определении таможенной стоимости декларантом, а является основанием для проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров в соответствии со статьей 313, пунктом 4 статьи 325 Таможенного кодекса.

При проведении такой проверки таможенный орган, осуществляя публичные полномочия, обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости, в связи с чем не может произвольно отказаться от использования закрепленного в пункте 15 статьи 325 Таможенного кодекса права на запрос у декларанта документов и (или) сведений, в том числе письменных пояснений, необходимых для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах.

В целях надлежащей реализации права декларанта на предоставление документов, сведений и пояснений таможенный орган в соответствии с пунктом 15 статьи 325 Таможенного кодекса извещает его об основаниях, по которым представленные документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в том числе с учетом иных собранных таможенным органом документов и полученных сведений (например, сведений, полученных от лиц, имеющих отношение к производству, перемещению и реализации ввозимых, идентичных, однородных товаров, контрагентов декларанта, иных государственных органов, таможенных органов иностранных государств, транспортных и страховых компаний и т.п.).

В порядке реализации положений пункта 2 статьи 313, пункта 15 статьи 325 Таможенного кодекса декларант вправе предоставить пояснения об экономических и иных разумных причинах значительного отличия стоимости сделки с ввозимыми товарами от ценовой информации, имеющейся у таможенного органа, которые должны быть приняты во внимание при вынесении окончательного решения.

12. Исходя из пункта 13 статьи 38 Таможенного кодекса таможенные органы вправе убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с их действительной стоимостью. В то же время с учетом положений пункта 1 статьи 38 Таможенного кодекса предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть совместимы с коммерческой практикой.

В связи с этим судам следует исходить из того, что лицо, ввозящее на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, должно обладать документами, подтверждающими действительное приобретение товара по такой цене и доступными для получения в условиях внешнеторгового оборота.

13. Основываясь на положениях пункта 13 статьи 38, пункта 17 статьи 325 Таможенного кодекса, таможенный орган принимает решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации по результатам проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой до выпуска товаров, если соответствие заявленной таможенной стоимости товаров их действительной стоимости не нашло своего подтверждения по результатам таможенного контроля, в том числе при сохранении признаков недостоверности заявленной таможенной стоимости, не устраненных по результатам таможенного контроля.

В связи с этим при разрешении споров, касающихся правильности определения таможенной стоимости ввозимых товаров, судам следует учитывать, какие признаки недостоверного определения таможенной стоимости были установлены таможенным органом и нашли свое подтверждение в ходе проведения таможенного контроля, в том числе с учетом документов (сведений), собранных таможенным органом и дополнительно предоставленных декларантом.

Непредоставление декларантом документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, если у декларанта имелись объективные препятствия к предоставлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

Вместе с тем при сохранении неполноты документального подтверждения таможенной стоимости и (или) сомнений в достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости, не устраненных по результатам таможенного контроля, по смыслу пункта 17 статьи 325 Таможенного кодекса решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, может быть принято таможенным органом с учетом информации, имеющейся в его распоряжении и указывающей на подтверждение того, что таможенная стоимость ввозимых товаров не соответствует их действительной стоимости.

14. Рассматривая споры, связанные с результатами таможенного контроля таможенной стоимости, начатого до выпуска товаров, включая споры о возврате таможенных платежей в связи с несогласием плательщика с результатами таможенного контроля, судам следует учитывать, что исходя из взаимосвязанных положений статей 313, 325 Таможенного кодекса вывод о неподтвержденности заявленной таможенной стоимости формулируется таможенным органом в соответствии с тем объемом документов, сведений и пояснений, которые были им собраны и даны (раскрыты) декларантом на данной стадии таможенного контроля.

С учетом того, что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало

наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа.

В частности, новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны таможенного органа декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости (пункт 15 статьи 325 Таможенного кодекса). Предоставляемые таможенным органом новые доказательства принимаются судом, если обоснованы объективные причины, препятствовавшие их своевременному получению до вынесения решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации.

В этих случаях суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе в целях предоставления другой стороне возможности ознакомления с новыми доказательствами и представления опровергающих их доказательств объявить перерыв в судебном заседании или отложить судебное разбирательство.

15. Согласно изложенному в пункте 15 статьи 38 Таможенного кодекса правилу последовательного применения методов определения таможенной стоимости при невозможности использования первого метода каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода.

При рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора и применения метода определения таможенной стоимости, судам следует учитывать, что декларанту должны быть предоставлены установленные законодательством (статья 325 Таможенного кодекса) возможности представить дополнительные документы, сведения и пояснения, касающиеся заявленных сведений о таможенной стоимости товаров.

Если декларант не воспользовался таким правом, таможенный орган вправе определить таможенную стоимость тем методом, для применения которого у таможенного органа имеются необходимые документы и сведения.

Декларант, полагающий, что таможенная стоимость ввозимых товаров определена таможенным органом с нарушением установленной последовательности применения методов таможенной оценки, вправе представить доказательства, подтверждающие величину таможенной стоимости, определенную с применением надлежащего метода.

16. Рассматривая споры, связанные с обоснованностью применения первого метода таможенной оценки, судам необходимо принимать во внимание, что данный метод основывается на учете цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Таможенного кодекса и увеличенной на ряд дополнительных начислений, перечень которых приведен в статье 40 Таможенного кодекса.

Иные расходы покупателя, не отвечающие требованиям пункта 3 статьи 39 Таможенного кодекса и не указанные в статье 40 Таможенного кодекса, в том числе связанные с оплатой отдельных услуг продавца, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров. Например, в таможенной стоимости, определяемой первым методом, не учитываются

проценты за предоставленную отсрочку или рассрочку в оплате товара (при выполнении условий, установленных Правилами учета процентных платежей при определении таможенной стоимости товаров, утвержденных решением Комиссии от 22 сентября 2015 года № 118).

Применительно к положениям пункта 3 статьи 39, статьи 40 Таможенного кодекса в случае ввоза товара на основании договора выкупного лизинга его таможенной стоимостью, определяемой резервным методом на основе первого метода (пункт 2 статьи 45 Таможенного кодекса) по умолчанию не может признаваться общая сумма лизинговых платежей, включающая в себя возмещение затрат лизинговой компании, не формирующих цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары – предметы лизинга.

17. Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее – роялти), не включенные в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со статьей 40 Таможенного кодекса при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза.

При выполнении данных требований само по себе заключение договора с иным, чем продавец товара, правообладателем не препятствует включению уплачиваемых на основании такого договора роялти в соответствующем размере в таможенную стоимость оцениваемых товаров.

18. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Таможенного кодекса последующие методы таможенной оценки используются, в частности, при отсутствии достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, необходимой для осуществления дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, предусмотренных данной статьей.

Следовательно, незаявление (неполнота заявления) декларантом одного или нескольких дополнительных начислений не является основанием для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости, если при проведении таможенного контроля декларантом представлены и (или) имеются в распоряжении таможенного органа отвечающие требованиям пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса документы (сведения), позволяющие правильно учесть такие дополнительные начисления.

19. По смыслу подпункта 2 пункта 1 статьи 39 Таможенного кодекса примененная сторонами сделки цена товаров признается неприемлемой для целей таможенной оценки, несмотря на достоверность представленных декларантом сведений, если установлены условия или обязательства, влияние которых на продажу или цену ввозимых на таможенную территорию товаров невозможно измерить в стоимостном (денежном) выражении. В этом случае определение таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними не производится.

Судам следует учитывать, что основанный на данной норме Таможенного кодекса отказ таможенного органа от применения первого метода определения таможенной стоимости должен быть обоснован наличием конкретных условий или обязательств (в том числе информация о которых не представлена декларантом таможенному органу), способных оказывать такое влияние, которые должны быть сформулированы таможенным органом. К числу рассматриваемых условий и обязательств, например, могут быть отнесены принятие покупателем на себя обязательства по дополнительному приобретению иных товаров, установление цены ввозимых товаров в зависимости от цены товаров или услуг, реализуемых во встречном порядке.

20. В соответствии с положениями подпункта 4 пункта 1 и пункта 4 статьи 39 Таможенного кодекса стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод) не применяется для целей таможенной оценки ввозимых товаров, если стороны сделки являются взаимосвязанными лицами и имеющаяся между ними взаимосвязь повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

В тех случаях, когда указание о совершении сделки с ввозимыми товарами между взаимосвязанными лицами сделано при декларировании товаров либо взаимосвязь участников сделки установлена при проведении таможенного контроля, и таможенным органом выявлены признаки недостоверного декларирования таможенной стоимости декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании (пункт 5 статьи 39 Таможенного кодекса).

Условия, при наличии которых соответствующие лица признаются взаимосвязанными для целей таможенной оценки товаров, вывозимых на таможенную территорию Союза, установлены статье 37 Таможенного кодекса.

Классификация товаров для таможенных целей

21. Положениями статьи 20 Таможенного кодекса предусмотрена классификация товаров по ТН ВЭД при их таможенном декларировании и установлены полномочия таможенных органов по вынесению решений о классификации товаров.

Суд проверяет обоснованность классификационного решения, вынесенного таможенным органом, исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД, руководствуясь Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, а также принятыми в соответствии с ними на основании пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Таможенного кодекса решениями Федеральной таможенной службы и

Комиссии по классификации отдельных видов товаров, если такие решения относятся к спорному товару. Для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами также учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов.

Основанием для вывода о неправомерности оспариваемого в суде решения о классификации товара по ТН ВЭД является неправильная классификация товара таможенным органом. В судебном акте, при наличии к тому достаточных доказательств, также может содержаться вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии в связи с этим у таможенного органа основания для принятия решения об иной классификации товара, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 20 Таможенного кодекса.

22. Международной основой ТН ВЭД выступает Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации функционирующая на основании Международной конвенции по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Гармонизированная система и Конвенция), участником которой является Российская Федерация.

Участники внешнеэкономической деятельности вправе ожидать, что осуществляемая в соответствии с Гармонизированной системой классификация товаров, имеющая значение в том числе для определения размера таможенных платежей, будет носить объективный, предсказуемый и прозрачный характер. В связи с этим при разрешении споров, вызванных неоднозначностью возможных вариантов классификации товаров, суды могут принимать во внимание рекомендации и разъяснения по классификации, данные Всемирной таможенной организацией в соответствии со статьей 7 Конвенции, относимые к спорным товарам и в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении.

В обоснование правильности избранного варианта классификации товаров участники внешнеэкономической деятельности и таможенные органы также вправе ссылаться на международную практику классификации ввезенных товаров в странах, использующих Гармонизированную систему, в подтверждение которой представлять суду классификационные решения, принятые таможенными органами других стран и международными организациями, содержащие аргументацию классификации и иные подобные доказательства. При этом указанные доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами, обосновывающими правильность классификации товара в соответствии с ТН ВЭД.

Иные вопросы таможенного контроля и взыскания таможенных платежей

23. Исходя из пункта 7 статьи 310 Таможенного кодекса принятие таможенной стоимости, иных сведений, имеющих значение для исчисления таможенных платежей и заявленных декларантом при ввозе товара, либо их изменение по результатам таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, не исключает права таможенных органов на проведение таможенного контроля после выпуска товаров.

Однако проведение мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешен спор о правильности исчисления таможенных платежей в связи с имевшимися между декларантом и таможенным органом разногласиями, в том числе по определению таможенной стоимости, классификации, происхождению товаров и т.п. В частности, таможенный орган не вправе выносить решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, основанное на тех же обстоятельствах ее недостоверного заявления, которые являлись предметом оценки суда и послужили основанием для признания недействительным ранее принятого решения (например, если вновь принятое таможенным органом решение воспроизводит, по существу, то же обоснование изменения таможенной стоимости, которое было изложено в ранее принятом решении и признано судом ошибочным).

В то же время не исключается возможность определения таможенной стоимости ввезенных товаров в ином (большем) размере, если о недостоверности ранее заявленной (измененной) таможенной стоимости, кода товара по ТН ВЭД, сведений о происхождении товара свидетельствуют новые доказательства, полученные таможенным органом в ходе таможенного контроля, начатого после выпуска товаров.

24. После выпуска товаров внесенные в декларацию на товары сведения могут быть изменены (дополнены) по результатам проведенного таможенного контроля в связи с обращением декларанта, если им выявлена недостоверность сведений, в том числе влекущих изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных платежей (пункт 3 статьи 112 Таможенного кодекса и подпункт «б» пункта 11 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвержденного решением Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2013 года № 289, далее – Порядок внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары).

С учетом этих положений, принятие таможенным органом в рамках таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, коде ТН ВЭД, происхождении товара, заявленные в таможенной декларации, в котором сделан вывод о неправильности определения соответствующих сведений декларантом, не является препятствием для последующего изменения по инициативе декларанта сведений, от которых зависит определение размера подлежащих уплате таможенных платежей.

25. Статья 263 Закона о таможенном регулировании наделяет вышестоящие таможенные органы компетенцией по проведению ведомственного контроля за законностью решений, действий (бездействия) нижестоящих таможенных органов, но не устанавливает предельный срок его осуществления.

Отсутствие данного срока не исключает необходимости учета предусмотренного пунктом 7 статьи 310 Таможенного кодекса срока таможенного контроля, проводимого после выпуска товаров, если в результате ведомственного контроля производится отмена (частичная отмена) решения нижестоящего таможенного органа и требуется принятие нового решения, затрагивающего права и обязанности декларанта. В связи с этим судам следует исходить из того, что новое решение в сфере таможенного дела может быть принято в отношении декларанта взамен отмененного решения лишь в порядке проведения таможенного контроля и в соответствующие сроки (часть 2 статьи 263 Закона о таможенном регулировании).

26. В силу пункта 2 статьи 56 Таможенного кодекса солидарная обязанность по уплате таможенных платежей возлагается на лиц, участвующих в незаконном перемещении товаров при условии, что они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе товаров на таможенную территорию Союза – также на лиц, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза товаров на таможенную территорию Союза.

Само по себе заключение физическим или юридическим лицом сделки с участником внешнеторгового оборота, допустившим незаконное перемещение товара (незаконный ввоз товара на территорию Союза), не является основанием для возложения на такое лицо солидарной обязанности по уплате таможенных платежей.

Судам необходимо давать оценку достаточности доказательств, представленных таможенным органом в подтверждение того, что участие лица, на которое возлагается солидарная обязанность по уплате таможенных платежей, в незаконном перемещении (ввозе) товаров носило умышленный характер, либо доказательства того, что привлекаемое лицо знало или должно было знать о незаконном перемещении (ввозе) товаров, проявив ту степень осмотрительности, какая от него требовалась по характеру исполняемого обязательства и условиям оборота, а также доказательств, представленных таким лицом в опровержение доводов таможенного органа.

27. На основании взаимосвязанных положений пункта 10 статьи 88, пункта 1 статьи 379, пункта 1 статьи 382 и статьи 383 Таможенного кодекса товары, в отношении которых в установленные сроки не совершены необходимые таможенные операции, задерживаются таможенными органами и, по общему правилу, подлежат реализации с выплатой декларанту (собственнику) денежных средств, вырученных от реализации, за вычетом удержанных сумм, в том числе ввозных таможенных пошлин, налогов.

Если после ввоза товара на таможенную территорию в отношении лица, которым не исполнена обязанность по уплате таможенных платежей, возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур банкротства, применение к данным товарам мер задержания и обращения взыскания на такие товары, предусмотренных таможенным законодательством, не исключается.

Возврат товаров без применения мер принудительной реализации производится по требованию декларанта (собственника) товаров при условии помещения товаров под таможенную процедуру, в том числе исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (пункт 1 статьи 83 и пункт 4 статьи 381 Таможенного кодекса, часть 17 статьи 320 Закона о таможенном регулировании).

28. Оспаривание уведомлений о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, решений (действий), принятых (совершенных) таможенными органами при взыскании таможенных пошлин и налогов в соответствии с положениями главы 12 Закона о таможенном регулировании возможно в том числе по мотиву неправомерности начисления таможенных платежей. В этом случае суд дает оценку законности решения таможенного органа, во исполнение которого направлено соответствующее уведомление, приняты решения о взыскании задолженности и совершены действия по их исполнению.

Кроме того, в случае обращения таможенного органа в суд с требованием о взыскании таможенных платежей следует исходить из того, что непринятие декларантом мер к оспариванию решений таможенного органа, влияющих на исчисление таможенных платежей, уведомлений о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей не должно рассматриваться как согласие с предъявленным требованием, и обоснованность требования о взыскании таможенных платежей проверяется судом по существу.

29. При определении наличия оснований для применения таможенными органами статьи 72 Закона о таможенном регулировании и начисления пеней по определенным данной нормой правилам, судам следует принимать во внимание состояние расчетов соответствующих лиц с бюджетом в период между возникновением обязанности по уплате таможенных платежей и ее исполнением.

Установленный при рассмотрении дела факт того, что в федеральном бюджете находились излишне уплаченные (взысканные) таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, авансовые платежи, превышающие по своему размеру величину произведенных декларанту доначислений, свидетельствует об отсутствии оснований для взимания пеней в дополнение к задолженности по таможенным платежам, поскольку потерь казны, вызванных несвоевременным поступлением таможенных пошлин и налогов и требующих компенсации, в этом случае не имеется.

С учетом положений пункта 5 части 1 статьи 254 Закона о таможенном регулировании, пени также не могут взиматься в случаях, если декларант

добросовестно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данных ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом в соответствии со статьей 264 Закона о таможенном регулировании, статьей 52 Закона № 311-ФЗ от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов.

Поскольку взимание пеней не является мерой ответственности, суд не вправе уменьшить размер начисленных пеней в сравнении с размером, определенным согласно части 8 статьи 72 Закона о таможенном регулировании.

30. На основании статей 75 и 80 Закона о таможенном регулировании таможенные органы наделены правом бесспорного (внесудебного) взыскания таможенных платежей, процентов и пеней за счет средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на счетах в банке (электронных денежных средств) и иного имущества.

Если в течение пятнадцати рабочих дней по истечении срока, указанного в уведомлении, направленном плательщику в соответствии со статьей 73 Закона о таможенном регулировании, таможенным органом не принято и не направлено на исполнение решение о взыскании денежных средств со счетов в бесспорном порядке, требование о взыскании соответствующих сумм может быть предъявлено в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока, указанного в уведомлении (части 2 и 3 статьи 75 Закона о таможенном регулировании).

При отсутствии на счетах плательщика денежных средств в достаточном размере для погашения задолженности либо отсутствии у таможенного органа информации о счетах плательщика и непринятии таможенным органом решения о взыскании платежей за счет иного имущества в течение одного года со дня истечения срока, указанного в уведомлении, требование о взыскании соответствующих сумм может быть предъявлено в суд в течение шести месяцев после истечения указанного годового срока (части 10 и 15 статьи 80 Закона о таможенном регулировании).

Судам необходимо иметь в виду, что нарушение установленного частью 15 статьи 73 Закона о таможенном регулировании десятидневного срока направления уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах платежей не влечет изменения (продления) указанных сроков взыскания таможенных платежей в судебном порядке. При проверке соблюдения таможенным органом сроков обращения в суд указанные сроки учитываются в той продолжительности, которая установлена нормами Закона о таможенном регулировании.

Пропуск установленных законом сроков обращения в суд влечет утрату таможенным органом права требовать взыскания задолженности.

Вместе с тем на основании части 16 статьи 80 Закона о таможенном регулировании пропущенный таможенным органом по уважительной причине срок подачи заявления о взыскании задолженности может быть восстановлен судом. Такое восстановление производится судом на основании ходатайства

таможенного органа, содержащего обоснование причин, повлекших пропуск сроков обращения в суд.

Не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска названных сроков необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче таможенным органом в суд соответствующего заявления, нахождение представителя таможенного органа в командировке (отпуске), кадровые перестановки, смена руководителя таможенного органа (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные причины, повлекшие несвоевременную подачу заявления.

31. Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов предоставлено в равной мере лицам, как избравшим административный способ обжалования в вышестоящий таможенный орган, так и обратившимся непосредственно в суд (часть 1 статьи 286 Закона о таможенном регулировании). Поскольку лицо, избравшее административный способ обжалования, не может быть ограничено в праве на судебную защиту, период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд.

Возврат таможенных платежей

32. В соответствии с пунктом 2 статьи 67 Таможенного кодекса возврат излишне уплаченных (взысканных) таможенных пошлин, налогов осуществляется таможенным органом в административном порядке при условии внесения изменений (дополнений) в сведения об исчисленных таможенных пошлинах, налогах, заявленные в декларации на товары, либо корректировки в сведения об исчисленных таможенных платежах в иных таможенных документах, указанных в данной норме. При этом срок рассмотрения таможенным органом обращения декларанта об изменении (дополнении) сведений, заявленных в декларации на товары, касающихся размеров подлежащих уплате таможенных платежей, не может превышать 30 календарных дней со дня подачи декларантом обращения и приложенных к нему документов в таможенный орган с учетом предусмотренных законодательством оснований приостановления течения этого срока (пункт 16 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары).

В связи с изложенным при разрешении споров, связанных с возвратом таможенных платежей, уплаченных (взысканных) в бюджет, суд дает оценку достаточности доказательств, представленных декларантом таможенному органу в подтверждение факта переплаты, наличия оснований для проведения таможенного контроля в отношении сведений, заявленных в корректировке декларации на товары, и представленных таможенным органом доказательств, подтверждающих законность отказа во внесении изменений в декларацию

на товары или бездействия по внесению этих изменений, в том числе после истечения установленного срока рассмотрения обращения декларанта.

33. В случае признания судом незаконным решения таможенного органа, принятого по результатам таможенного контроля и влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенный орган в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных и взысканных платежей (пункт 3 части 4 статьи 201 АПК РФ, пункт 1 части 3 статьи 227 КАС РФ).

Если при рассмотрении дела установлена сумма таможенных платежей, излишне уплаченных (взысканных) в связи с принятием таможенным органом оспоренного решения, совершенными им действиями (бездействием), обязанность по возврату из бюджета соответствующих сумм платежей может быть возложена судом на таможенный орган в конкретном размере, который в таком случае указывается в резолютивной части судебного акта.

Возврат сумм излишне уплаченных (взысканных) платежей во исполнение решения суда производится таможенным органом в порядке, установленном таможенным законодательством.

34. С учетом установленных Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 35 и часть 1 статьи 46) гарантий защиты права частной собственности при излишнем внесении таможенных платежей в связи с принятием таможенным органом незаконных решений по результатам таможенного контроля, а также при истечении срока возврата таможенных платежей в административном порядке заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд с имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату излишне внесенных в бюджет платежей в течение трех лет со дня, когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права (излишнем внесении таможенных платежей в бюджет).

При этом обращение в суд с имущественным требованием о возврате таможенных платежей, поступивших в бюджет излишне в связи с незаконными действиями (решениями) таможенного органа, не предполагает необходимости соблюдения административной процедуры возврата. Заявленное требование должно быть рассмотрено судом по существу независимо от того, оспаривалось ли в отдельном судебном порядке решение таможенного органа, послужившее основанием для излишнего внесения таможенных платежей в бюджет.

35. В целях компенсации потерь, причиненных незаконным изъятием денежных средств у участников внешнеэкономической деятельности, законодательством предусмотрена выплата процентов в отношении излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов (часть 11 статьи 67 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения – часть 6 статьи 147 Закона № 311-ФЗ).

Принимая во внимание компенсационную природу процентов, а также принцип равенства всех перед законом, судам следует учитывать, что

установленные данной нормой проценты начисляются со дня, следующего за днем внесения таможенных платежей в бюджет (статья 30 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения – статья 117 Закона № 311-ФЗ), до даты фактического возврата, в том числе если имело место самостоятельное перечисление обязанным лицом денежных средств в уплату доначисленных по результатам таможенного контроля таможенных платежей (под угрозой применения мер взыскания). В ином случае добросовестные плательщики ставятся в худшее положение в сравнении с лицами, которые уклонялись от исполнения решения таможенного органа.

36. Плательщик имеет право на возврат денежных средств, ранее внесенных в счет уплаты предстоящих таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов (авансовые платежи), которое, по общему правилу, может быть реализовано в течение трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей (статья 36 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения – статья 122 Закона № 311-ФЗ).

Если расходование авансовых платежей производилось как в добровольном, так и в принудительном порядке (взамен распоряжения плательщика), срок возврата неиспользованного остатка авансовых платежей исчисляется с даты совершения последнего из указанных действий.

Особенности рассмотрения дел с участием граждан

37. При установлении правового статуса физических лиц для целей таможенного регулирования судам следует учитывать содержание подпунктов 11 и 17 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса, предусматривающих, что постоянное место жительства физического лица в государстве – члене Союза является обстоятельством, разграничивающим принадлежность физического лица к лицам государства – члена Союза либо его отнесение к категории иностранных лиц. Для указанных целей гражданство физического лица, включая индивидуальных предпринимателей, не имеет определяющего значения.

38. Согласно статьям 260, 262 Таможенного кодекса товары для личного пользования при перемещении через таможенную границу подлежат таможенному декларированию и выпуску для личного пользования без помещения под таможенные процедуры, если иное не установлено таможенным законодательством (например, в соответствии со статьей 263 Таможенного кодекса перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом багаже товары, указанные в подпунктах 1 – 5 пункта 1 названной статьи, могут помещаться под таможенную процедуру таможенного транзита для перевозки по таможенной территории Союза).

Товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом

багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом (подпункт 46 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса).

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены пунктом 4 статьи 256 Таможенного кодекса, согласно которому таковыми признаются сведения, указанные в заявлении физического лица о перемещаемых товарах, характер товаров, определяемый их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту, количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи, частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за период времени), за исключением товаров, обозначенных в пункте 6 названной статьи.

При этом необходимо иметь в виду, что количественные характеристики товаров и частоты пересечения физическим лицом таможенной границы Союза и (или) перемещения товаров через таможенную границу Союза этим физическим лицом или в его адрес, дополнительные критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования определяются Комиссией, к полномочиям которой также отнесено формирование на основании актов, входящих в право Союза, устанавливающих запреты и ограничения, сводного перечня товаров для личного пользования, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Союза подлежат соблюдению запреты и ограничения, подлежащего размещению на официальном сайте Союза в сети Интернет (пункты 5 и 9 статьи 256 Таможенного кодекса).

Установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов либо для отказа в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов по правилам, установленным в отношении товаров для личного пользования.

39. При разрешении споров, связанных с уплатой таможенных пошлин, налогов в отношении временно ввезенных на таможенную территорию Союза транспортных средств для личного пользования в связи с невывозом с таможенной территории Союза в день истечения срока, в период которого такие транспортные средства могут временно находиться на таможенной территории Союза в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 264 Таможенного кодекса, судам следует учитывать положения подпункта 7 пункта 2 статьи 268 Таможенного кодекса, предусматривающих возможность прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, если до наступления срока уплаты названных платежей имели место такие факты, как уничтожение и

(или) безвозвратная утрата транспортного средства вследствие аварии или действия непреодолимой силы.

Оценивая обоснованность отказа таможенного органа в признании таких фактов, судам необходимо исходить из того, что о прекращении существования транспортного средства (его конструктивной гибели) могут свидетельствовать невозможность проведения восстановительного ремонта поврежденного имущества, либо превышение стоимости ремонта по отношению к стоимости данного транспортного средства на момент аварии, либо равенство этих стоимостей.

Обстоятельством, исключающим обязанность по уплате таможенных платежей в соответствии с названной нормой, также может признаваться неправомерное завладение (хищение, угон) транспортным средством, в результате которого объективно невозможен его обязательный вывоз ввиду фактического отсутствия транспортного средства на день истечения срока правомерного нахождения транспортного средства на таможенной территории Союза.

Возложение обязанности по уплате таможенной пошлины за отсутствующее транспортное средство, выбывшее из владения декларанта помимо его воли, ставит его в неравное положение с другими участниками таможенных правоотношений, освобожденными от уплаты таможенной пошлины в связи с временным ввозом транспортного средства, фактически является возложением финансовых обременений на декларанта при необеспечении государством защиты от посягательства на имущество добросовестного участника отношений, регулируемых таможенным законодательством, и тем самым – увеличением имущественного вреда, причиненного потерпевшему от преступления.

При этом судам необходимо выяснять условия выбытия транспортного средства из владения субъекта таможенных правоотношений, проверять, действительно ли нарушение требования о вывозе в установленный срок транспортного средства вызвано объективными обстоятельствами, находящимися вне его контроля, проявил ли он должную степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях сохранности имущества, обращался ли в компетентные органы по факту хищения (угона) транспортного средства, а также учитывать сведения, характеризующие потерпевшего, в том числе наличие ранее фактов угона (хищений) ввозимых им транспортных средств.

40. При разрешении споров, связанных с перемещением физическими лицами через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, не применяются общие положения о таможенной стоимости ввозимых товаров, установленные главой 5 Таможенного кодекса, стоимость товаров для личного пользования определяется по правилам, установленным статьей 267 Таможенного кодекса.

Необходимо также учитывать, что положения главы 37 Таможенного кодекса, определяющей особенности порядка и условий перемещения физическими лицами товаров для личного пользования, не применяются в

отношении товаров, не отнесенных к товарам для личного пользования, такие товары подлежат перемещению через таможенную границу Союза в порядке и на условиях, которые установлены иными главами Таможенного кодекса (пункт 18 статьи 38, пункт 7 статьи 256).

41. Взыскание таможенных платежей, процентов и пеней с физических лиц, за исключением индивидуальных предпринимателей, обращение взыскания на товары, в отношении которых физическими лицами таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, проценты и пени не уплачены и которые не переданы таможенным органам в качестве предмета залога, производятся в судебном порядке за исключением случаев, установленных частями 10 и 11 статьи 76 Закона о таможенном регулировании (часть 5 статьи 71, части 6 и 10 статьи 79 Закона о таможенном регулировании).

Заключительные положения

42. Признать утратившими силу пункты 1–37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 года № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов